

УДК 616.24.001: 612.014.424.5:615.849.112

ВЛИЯНИЕ НИЗКОИНТЕНСИВНЫХ МИКРОВОЛН ЧАСТОТОЙ 1 ГГц НА СОДЕРЖАНИЕ В ЛЕЙКОЦИТАХ ПЕРИФЕРИЧЕСКОЙ КРОВИ В РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ ВНЕБОЛЬНИЧНОЙ ПНЕВМОНИИ КОМПОНЕНТОВ G-БЕЛКОВ

Бондарь С.С., Хадарцев А.А., Воеводин А.А., Терехов И.В., Парфенюк В.К.

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула, Россия (300012, Тула, пр-т Ленина, 92), e-mail: trft@mail.ru

На модели постклинической фазы острого инфекционно-воспалительного заболевания нижних отделов респираторного тракта и у здоровых лиц исследованы особенности биологических эффектов низкоинтенсивного (нетеплового) микроволнового излучения частотой 1 ГГц на содержание в мононуклеарных лейкоцитах периферической крови отдельных компонентов сигнального пути ассоциированного с G-белками.

Проведенный анализ показал, что у пациентов с субклиническим иммунно-воспалительным процессом содержание в МНК субъединицы $\alpha 1$ G-белка (GNAI1) превышает значения контрольной группы в среднем на 9,1%, а субъединицы $\gamma 12$ (GNG12) на 15,0%. При этом уровень белка RGS1 в основной группе был на 3,9% ниже, чем в группе контроля, а RGS2 – на 0,8%. На этом фоне однократное воздействие на культуру клеток цельной крови низкоинтенсивным излучением частотой 1 ГГц способствует повышению содержания в МНК субъединиц G-белков $\alpha 1$ и $\gamma 12$, а так же снижению содержания в клетках протеинов RGS1 и RGS2.

Ключевые слова: G-белки, микроволны, воспаление, метаболизм, сигнальная трансдукция.

THE EFFECT OF LOW INTENSITY MICROWAVES AT A FREQUENCY OF 1 GHZ ON THE CONTENT IN MONONUCLEAR LEUKOCYTES OF WHOLE BLOOD COMPONENTS OF THE SIGNALING PATHWAY OF G-PROTEINS IN PATIENTS SUFFERING FROM ACUTE INFECTIOUS INFLAMMATION OF THE LOWER RESPIRATORY TRACT AND IN HEALTHY INDIVIDUALS

Bondar S.S., Khadartcev A.A., Voevodin A.A., Terekhov I.V., Parfenyuk V.K.

Tula State University, Tula, Russia (300012, Tula, prospect Lenina, 92), e-mail:trft@mail.ru;

On the model of the post-clinical phase of acute infectious inflammatory diseases of the lower respiratory tract and from healthy persons studied biological effects of low-intensity (non-thermal) microwave radiation at a frequency of 1 GHz on the content in mononuclear leukocytes of peripheral blood of individual components of signaling pathways associated with G-proteins.

The analysis showed that patients with subclinical immune-inflammatory process in the MNC the content of $\alpha 1$ subunit G-protein (GNAI1) exceeds the value of the control group on average by 9.1%, and subunit $\gamma 12$ (GNG12) by 15.0%. The RGS1 protein level in the main group was 3.9% lower than in the control group, and RGS2 – 0.8%. Against this background, a single impact on the culture of cells of whole blood with microwave radiation at a frequency of 1 GHz contributes to the increase of MNC GNAI1 and GNG12, as well as to reduce the content cells of proteins RGS1 and RGS2.

Keywords: G-proteins, microwave, inflammation, metabolism, signal transduction.

Введение

В формировании ответной реакции клетки на разнообразные внешние сигналы, включая гормоны, нейротрансмиттеры, нейромодуляторы, а так же факторы физической природы, важнейшую роль играют G-белки (белки, связывающие гуанозиновые нуклеотиды), обеспечивающие передачу сигнала от рецептора к исполнительному аппарату клетки [1-4, 18-22]. Являясь посредниками в передаче рецепторного сигнала, G-белки, представляющие собой гетеротримеры, состоят из альфа, бета и гамма субъединиц. При этом альфа субъединица обладает каталитической активностью, позволяющей расщеплять гуанозинтрифосфат (ГТФ) до гуанозиндифосфата (ГДФ) [18-24].

Субъединицы бета и гамма, существующие в связанной друг с другом форме, не обладают каталитическими свойствами, соединяясь с альфа субъединицей обеспечивают блокаду ее каталитической активности в отсутствие рецепторного сигнала, связывая ГДФ [24, 25].

При связывании рецептора со своим лигандом, происходит конформационное изменение связанного с ним G-белка сопровождающееся замещением ГДФ на ГТФ. Связывание альфа субъединицы с ГТФ приводит к диссоциации гетеротримерного комплекса, за счет отсоединения альфа субъединицы, которая связываясь с соответствующим эффектором, путем его фосфорилирования обеспечивает регуляцию работы соответствующих молекулярных механизмов. Гидролиз ГТФ до ГДФ возвращает активность альфа субъединицы до минимального уровня, прерывая передачу сигнала от рецептора, обеспечивая ее объединение с комплексом субъединиц бета-гамма [18, 19]. В настоящее время известно, что G-белки представлены полипептидом Gs, активирующим аденилатциклазу, Gi – протеином, ингибирующим аденилатциклазу, а так же трансдуцином и др. протеинами. Помимо регуляции функциональной активности аденилатциклазы, белки Gs и Gi регулируют работу K^+ и Ca^{2+} ионных каналов, а так же метаботропных рецепторов [20, 23].

Альфа субъединицы G-белка отличаются высоким полиморфизмом, в частности, для Gai известно 3 изоформы, отличающихся, при этом, различной тканеспецифичностью [21, 22]. Альфа и гамма субъединицы связаны с клеточной мембраной остатками жирной кислоты, позволяющей комплексу удерживаться и перемещаться в плоскости мембраны.

Показано, что Gs белки стимулируют цАМФ-зависимые сигнальные пути, обеспечивая, в частности, активацию аденилатциклазы в ответ на активацию β_1 , β_2 адренорецепторов, D1-дофаминовых рецепторов, 5HT₄, 6, 7 – серотониновых рецепторов, H₂-гистаминовых рецепторов, D1-рецепторов дофамина и т.п., тогда как Gi сопряжены с M₂ и M₄ изоформами ацетилхолиновых рецепторов, 5HT₁, H₂ и H₄ гистаминовыми рецепторами, α_2 (A, B, C) - адренорецепторами, D₂-D₄ дофаминовыми рецепторами, CXCR₄

рецепторами хемокинов, метаболитными глутаматными рецепторами, рецепторами ГАМК, опиоидными, рецепторами каннабиноидов, мелатонина, рецепторами соматостатина [23, 25]. Активация Gs и Gi белков сопровождается соответственно усилением либо снижением активности аденилатциклазы и продукции вторичного посредника передачи сигнала внутрь клетки – цАМФ, что приводит к формированию соответствующего биологического эффекта.

Хорошо известно, что в регуляции активности G-белков важную роль играют RGS белки (регуляторы сигнальных путей G-белков), обладающие свойством ГТФ-аз, обеспечивая ускорение гидролиза ГТФ и прекращение передачи сигнала внутрь клетки и восстановление чувствительности рецепторного аппарата к лиганду, определяя готовность сигнального каскада к восприятию следующего информационного сигнала. В настоящее время доказана важная роль данных факторов в предупреждении гипертрофии миокарда, регуляции реактивности иммунокомпетентных клеток к воздействию митогенов, бактериальных компонентов, регуляции клеточного стресса, активации Т-лимфоцитов, синаптической пластичности и др. процессах [23-28].

Таким образом, состояние G-белковой сигнальной системы определяет реакцию клетки на разнообразные сигналы, в том числе, управляющие воздействия иммунной и нейроэндокринной регуляции. При этом различные патологические процессы, прежде всего, ишемия, способствуют нарушению функционирования внутриклеточных молекулярных путей, модифицируя реактивность клеток к управляющим сигналам [4]. Указанное обстоятельство требует применения реабилитационных мероприятий, в частности, молекулярной реабилитации, для восстановления биохимических взаимосвязей между молекулярными каскадами [4]. Одним из факторов физической природы, способным модулировать клеточную активность, является низкоинтенсивное электромагнитное излучение частотой 1 ГГц, стимулирующее восстановление естественных соотношений содержания и активности в клетках протеинкиназ различных сигнальных путей [6-8].

Учитывая важную роль G-белков в регуляции клеточного метаболизма и осуществлении клеточной реактивности на разнообразные внешние стимулы, а так же отсутствие в литературе данных относительно влияния низкоинтенсивных микроволнового излучения на содержание в клетках данных факторов, целью настоящего исследования являлось изучение содержания в МНК отдельных субъединиц G-белков, а так же регуляторов сигнальных путей G-белков под влиянием однократного воздействия на клетки цельной крови здоровых лиц и пациентов, перенесших пневмонию микроволн частотой 1 ГГц.

Материал и методы исследования

В соответствии с целью настоящей работы были обследованы 30 пациентов мужского пола с бактериальной внебольничной пневмонией нетяжелого течения на 15–17-е сутки заболевания, перед выпиской из стационара, в возрасте от 20 до 35 лет, составившие основную группу. Контрольную группу составили 15 практически здоровых молодых человек из числа доноров крови в возрасте от 20 до 33 лет.

Материалом для исследования служила венозная кровь, забиравшаяся в утренние часы (с 7:00 до 7:30) из локтевой вены. Для проведения исследования внутриклеточных маркеров 1 мл цельной крови вносили во флакон, содержащий 4 мл среды DMEM, гепарин (2,5 ЕД/мл), гентамицин (100 мкг/мл) и L-глутамин (0,6 мг/мл). Подготовленные таким образом образцы облучали в течение 45 минут аппаратом микроволновой терапии «Акватор-02» (ООО «ТЕЛЕМАК», г. Саратов), на частоте $1,0 \pm 0,03$ ГГц (плотность потока энергии 50 нВт/см²) [9-11].

После облучения флаконы помещались на 1, 3, 6 и 24 часа в термостат при 37 °С с последующим выделением на градиенте фиколл-верографина ($\rho = 1,077$) МНК и приготовлением лизатов, для чего использовали 1 мл клеточной суспензии содержащих $0,5 \cdot 10^7$ МНК. Выделенные клетки дважды отмывали в фосфатно-солевом буфере, после чего лизировали, используя буфер следующего состава: 10 mM Tris, pH 7,4; 100 mM NaCl, 1 mM EDTA, 1 mM EGTA, 1 mM NaF, 20 mM Na₄P₂O₇, 2 mM Na₃VO₄, 1% Triton X-100, 10% глицерола, 0,1% SDS, 0,5% деоксихолата, 1 mM PMSF (матричный 0,3 M раствор в DMSO). В лизирующий раствор добавляли (ex tempore) 1% коктейля ингибитора протеаз («Sigma-Aldrich», США), выдерживали на льду (при $t = + 4-5$ °С) в течение 15 минут. Полученные ядерно-цитоплазматические лизаты центрифугировали в течение 10 минут при 15 000 об/мин, с последующим аликвотированием и замораживанием при -76 °С.

Подсчет клеток и анализ жизнеспособности осуществляли с помощью счетчика TC20 (Bio-Rad, США). Жизнеспособность клеток подготовленных культур составляла более 90%.

В клеточных лизатах методом иммуноферментного анализа (ИФА) оценивали содержание (концентрацию) субъединицы $\alpha 1$ (GNAI1) и $\gamma 12$ (GNG12) G-протеина, а также белков RGS1 и RGS2. Исследование выполняли на автоматическом анализаторе Personal LAB (Adaltis Italia S.p.A., Италия), с использованием наборов реактивов производства CUSABIO BIOTECH (Китай).

Статистическую обработку проводили с помощью программы Statistica 7.0. Результаты исследования представлены в виде: среднее значение признака ($\bar{x}$) медиану (Me), 25 и 75 процентиля (25%, 75%). Статистическую значимость (p) межгрупповых различий в независимых выборках оценивали с помощью U-критерия Манна-Уитни, в связанных – с использованием критерия Уилкоксона.

Результаты исследования и их обсуждение

В табл. 1 представлено содержание исследованных белков в группе контроля и основной группе.

Таблица 1

Исходное содержание исследованных факторов в группах

Фактор	Контрольная группа				Основная группа			
	<i>x</i>	25%	Me	75%	<i>x</i>	25%	Me	75%
GNAI1, нг/мл	0,8	0,51	0,77	1,09	0,586	0,44	0,515	0,56
GNG12, нг/мл	0,665	0,565	0,72	0,765	0,521	0,345	0,605	0,68
RGS1, нг/мл	0,672	0,584	0,699	0,76	0,71	0,575	0,68	0,84
RGS2, нг/мл	0,531	0,384	0,49	0,678	0,588	0,374	0,634	0,76

Проведенный анализ показал, что у пациентов с субклиническим иммунно-воспалительным процессом содержание в МНК субъединицы GNAI1 ниже, чем в контрольной группе в среднем на 26,2% ($p = 0,0017$), а GNG12 на 22,0% ($p = 0,0001$). При этом уровень белка RGS1 в основной группе был на 5,2% выше ($p = 0,48$), чем в группе контроля, а RGS2 – на 11,0% ($p = 0,4$).

В табл.2. представлены результаты оценки исследованных показателей спустя 24 часа после облучения.

Таблица 2

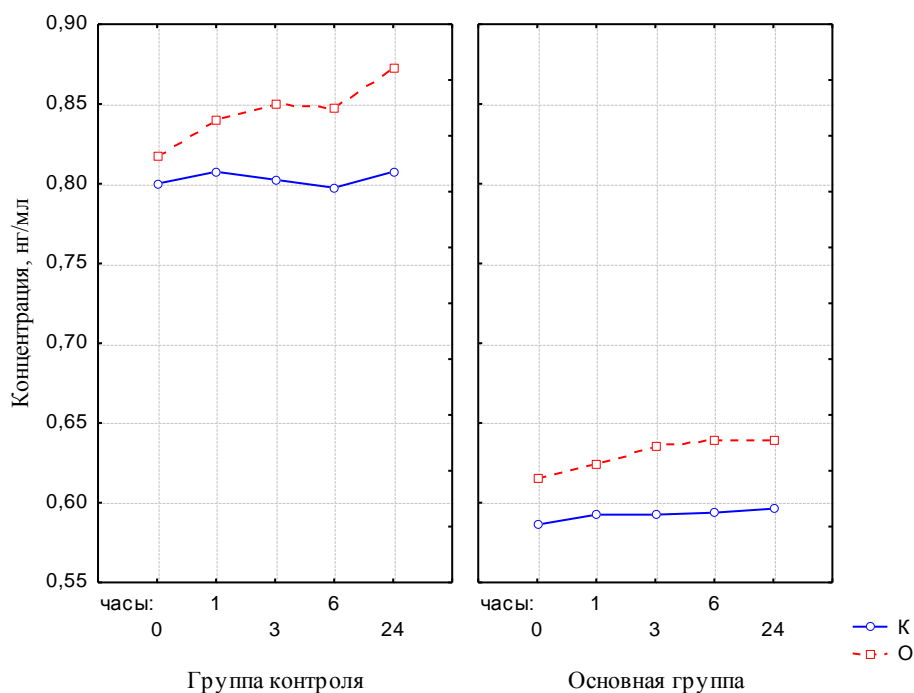
Содержание исследования исследованных факторов после облучения

Фактор	Контрольная группа				Основная группа			
	<i>x</i>	25%	Me	75%	<i>x</i>	25%	Me	75%
GNAI1, нг/мл	0,873	0,63	0,85	1,115	0,639	0,5	0,575	0,62
GNG12, нг/мл	0,765	0,685	0,84	0,845	0,588	0,405	0,66	0,755
RGS1,	0,646	0,572	0,677	0,72	0,673	0,545	0,64	0,81

нг/мл								
RGS2,	0,527	0,38	0,487	0,674	0,585	0,372	0,631	0,756
нг/мл								

Проведенный анализ показал, что в облученных культурах практически здоровых лиц уровень GNAI1 возрос в среднем на 71,3‰ (p = 0,005), а GNG12 на 111,1‰ (p = 0,0017), при этом в основной группе соответствующий прирост составил на 80,5‰ (p = 0,009) и 129,2‰ (p = 0,0012) соответственно. При этом содержание белка RGS1 в основной группе сократилось на 59,4‰ (p = 0,01), а RGS2 – на 6,8‰ (p = 0,1). В основной группе снижение составило 49,3‰ (p = 0,015) и 7,5‰ (p = 0,07) соответственно.

Динамика GNAI1 спустя 1, 3, 6 и 24 часа после однократного облучения клеток цельной крови низкоинтенсивным излучением частотой 1 ГГц представлена на рис. 1.

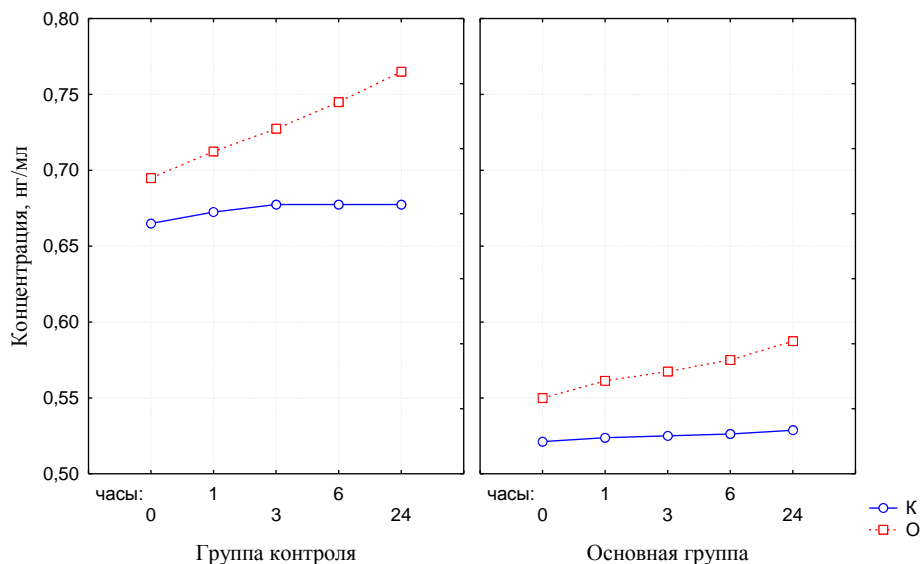
Рис.1. Динамика содержание субъединицы GNAI1 в облученных клетках

Примечание: эффект облучения – различие уровня исследованного фактора до (К) и после (О) облучения (‰).

Результаты анализа свидетельствуют о более выраженной динамике изменений содержания в облученных клетках GNAI1. При этом уровень данного фактора в группе контроля прогрессивно возрастал в течение трех часов после облучения, продолжив соответствующую динамику спустя 6 часов после однократного воздействия микроволн. В

основной группе имеет место повышение уровня GNAI1 в течение первых 3-х часов после облучения до максимальных значений, с дальнейшей стабилизацией его содержания в МНК.

Уровень субъединицы GNG12 под воздействием микроволн представлен на рис.2.

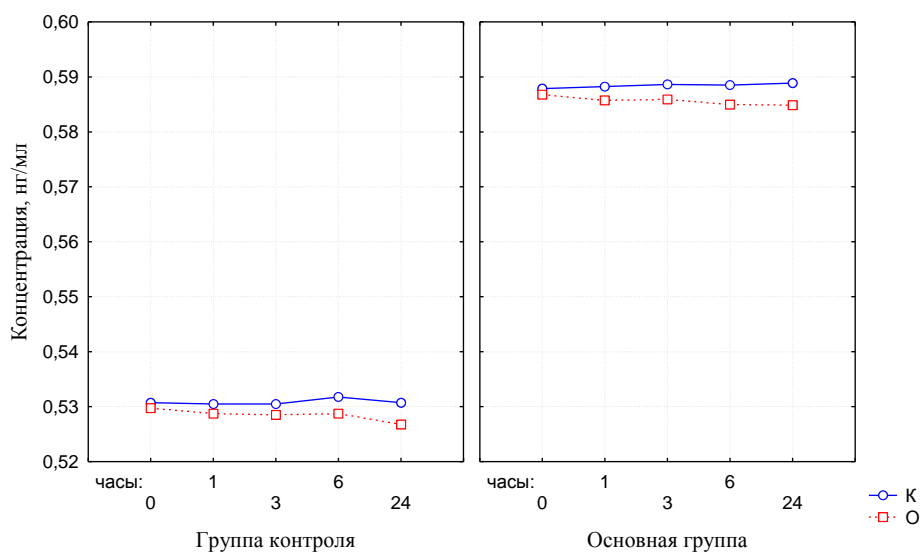

Рис.2. Динамика содержание субъединицы GNG12 в облученных клетках

Примечание: эффект облучения – различие уровня исследованного фактора до (К) и после (О) облучения (%).

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о повышении в облученных клетках содержания γ 12 субъединицы G-белка, более выраженном у практически здоровых лиц.

Содержание в МНК регуляторного белка RGS1, представлено на рис.3.

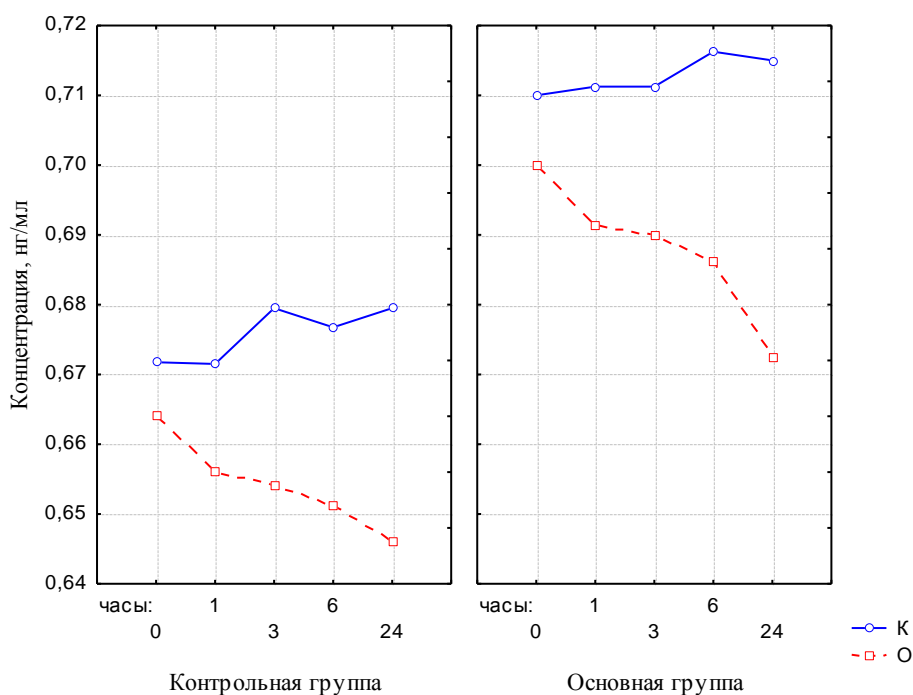

Рис.3. Динамика содержание субъединицы RGS1 в облученных клетках

Примечание: эффект облучения – различие уровня исследованного фактора до (К) и после (О) облучения (%).

Анализ динамики уровня RGS1 в облученных МНК свидетельствуют о том, что в облученных клетках имеет место прогрессирующее снижение уровня исследованного фактора после однократного воздействия на них низкоинтенсивных микроволн частотой 1 ГГц. При этом в основной группе, наиболее выраженные различия достигались спустя 24 часа после однократного воздействия микроволн на МНК.

Содержание в МНК регуляторного белка RGS2, представлено на рис.4.

Рис.4. Динамика содержание субъединицы RGS2 в облученных клетках

Примечание: эффект облучения – различие уровня исследованного фактора до (К) и после (О) облучения (%).

Результаты оценки динамики RGS2 в облученных МНК свидетельствуют о прогрессивном снижении содержания в клетке исследованных факторов после однократного воздействия. При этом спустя сутки после воздействия, в облученных МНК основной группы, содержание исследованного фактора приближалось к уровню данного фактора в группе контроля до воздействия на клетки микроволн. Напротив, в клеточных культурах, не подвергавшихся воздействию микроволн, имеет место тенденция к повышению содержания в МНК белка RGS2.

Обсуждение результатов исследования.

Пониженный уровень ингибиторной субъединицы в МНК реконвалесцентов ВП, в сочетании со снижением уровня GNG12, способствуют активации аденилатциклазы 2-го типа и накоплению в клетке цАМФ [8]. Несколько повышенный уровень негативного регулятора активности G-белков – протеина RGS1, и в особенности – RGS2, не способствует нормализации функционального состояния МНК, определяя повышенную клеточную реактивность иммунокомпетентных клеток у реконвалесцентов ВП. Таким образом у обследованных больных имеет место стимуляция активности сигнального пути G-белков, что способствует сохранению повышенной чувствительности клеток к различным внешним воздействиям, опосредуемых соответствующими рецепторами, в частности, Са-чувствительными рецепторами, рецепторами к простагландинам E1 и E2, метаботропными глутаматными рецепторами, $\alpha 2$ адренергическими рецепторами, M1, M4 мускариновыми рецепторами, рецепторами апеллина и т.п. В этих условиях, снижение содержания в клетке RGS-белков, определяющее замедление гидролиза АДФ, способствует сохранению сигнальной активности G-белков и реактивности соответствующих клеточных типов.

Анализ результатов проведенного исследования свидетельствует о чувствительности содержания компонентов G-белков в МНК к воздействию низкоинтенсивных микроволн частотой 1 ГГц, в особенности γ -субъединицы и регуляторного белка RGS2, позволяя говорить о чувствительности Са-зависимых механизмов клеточной регуляции к излучению [28]. При этом в облученных культурах отмечено повышение содержания GNAI и GNG12, которое более выражено в МНК практически здоровых лиц. Проведенный анализ показал, что однократное воздействие на клетки микроволн частотой 1 ГГц способствует формированию положительной динамики содержания в МНК соответствующих молекулярных компонентов, что определяет усиление функционирования в облученных клетках эффекторных молекулярных механизмов, контролируемых GNAI1, в том числе изменение активности терминальных протеинкиназ MAPK/SAPK-сигнального пути – протеинкиназы ERK [8, 12]. Указанное обстоятельство определяет сохранение активности рецепторного аппарата клетки и ее чувствительности к управляющим воздействиям, в том числе гормонов и других сигнальных молекул, в том числе простагландинов и хемокинов [23].

Снижение в облученных МНК негативных регуляторов сигнального пути, в особенности – RGS2, наблюдающееся в течение суток после однократного воздействия микроволн, замедляя гидролиз ГТФ, поддерживает активность α -субъединиц комплекса G-белков. При этом создаются условия для поддержания активности рецепторов, сопряженных с G-белками, в частности, глутаматных метаботропных рецепторов [20, 25, 26]. Указанное обстоятельство, возможно, определяет формирование таких эффектов микроволн, как

изменение активности метаболизма тканей и органов, подвергшихся воздействию низкоинтенсивных микроволн частотой 1 ГГц, что может иметь важное значение при применении микроволн в терапевтических целях у больных с разнообразной патологией, в частности, гипертонической болезнью, инсультом, бактериальным сепсисом, а так же на фоне различных стрессов и функциональных отклонений [11-17, 26, 27].

Результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что микроволны оказывают модулирующее воздействие на клеточный метаболизм и реактивность различных клеточных типов к разнообразным стимулам, за счет изменения содержания в цитоплазме компонентов входящих в состав G-белков и регуляторов их активности. Изменение содержания в облученных клетках цАМФ, за счет изменения активности аденилатциклазы, обеспечивает регуляцию соответствующих процессов, в том числе контролируемых MAPK/SAPK-сигнальным путем – клеточной пролиферации и роста, в том числе в опухолевых клетках [8, 22]. Подобные модулирующие эффекты, могут обеспечивать изменение реактивности клеток в условиях патологической стимуляции, например, при различных эндотоксикозах бактериальной природы [18, 26, 28]. Кроме того, подобные эффекты микроволн, очевидно, определяют модуляцию чувствительности клеток к гормональным стимулам и цитокинам, обеспечивая изменение метаболической активности тканей, а так же органов, приводя к системным эффектам, таким как, изменению поведения, памяти [14,15, 25, 29].

Заключение.

Фаза реконвалесценции внебольничной пневмонии сопровождается статистически значимым снижением содержания в МНК субъединицы GNAI1 и GNG12, а так же тенденцией к повышению в клетках уровня белков RGS1 и RGS2.

В облученных культурах МНК практически здоровых лиц уровень GNAI1 возрастал в среднем на 71,3‰ ($p = 0,005$), а GNG12 на 111,1‰ ($p = 0,0017$), при соответствующем повышении содержания данных белков в группе контроля на 80,5‰ ($p = 0,009$) и 129,2‰ ($p = 0,0012$) соответственно. Облучение так же способствует сокращению в МНК содержания белка RGS1 в основной группе на 59,4‰ ($p = 0,01$), а RGS2 – на 6,8‰ ($p = 0,1$), при изменении их в основной группе на 49,3‰ ($p = 0,015$) и 7,5‰ ($p = 0,07$) соответственно.

Учитывая универсальный характер воздействия микроволн на клетки, а так же общие молекулярные механизмы инициируемые микроволнами, можно полагать, что облучение способствует изменению метаболической активности негемопоетических клеток за счет изменения функциональной активности рецепторного аппарата, в частности, метаболитных глутаматных рецепторов, адренергических, М-холинорецепторов, а так же рецепторов хемокинов.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что низкоинтенсивные микроволны частотой 1 ГГц являются важным фактором, влияющим на функциональную активность клеток, в том числе на их чувствительность к гормональным и паракринным сигнальным регуляторам. Представляется перспективным дальнейшее исследование биологических эффектов данного физиотерапевтического фактора в аспекте его использования для реабилитации, в том числе иммунореабилитации и нейрореабилитации, а так же восстановления клеточной пластичности после перенесенных стрессов, в том числе, вызванных патологическим процессом.

Список литературы

1. Депрессия антистрессовых механизмов как основа развития патологического процесса / А.А. Хадарцев, В.Н. Морозов, А.Г. Хрупачев и др. // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 4-2. С. 371 – 375.
2. Клеточные технологии с позиций синергетики / А.А. Хадарцев, В.М.Еськов, В.А. Хадарцев, Д.В. Иванов // *Вестник новых медицинских технологий*. 2009. № 4. С. 7 – 9.
3. Саногенез с клеточных позиций / Н.А. Фудин, В.Н. Кидалов, Э.М. Наумова, Б.Г. Валентинов // *Вестник новых медицинских технологий*. Электронное издание. 2015. №4. Публикация 2-15. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2015-4/5316.pdf> (дата обращения: 30.11.2015). doi: 10.12737/17081.
4. Системные подходы в биологии и медицине (системный анализ, управление и обработка информации) / В.И. Стародубов и др.; под ред. А.А. Хадарцева, В.М. Еськова, А.А. Яшина, К.М. Козырева. Тула: ООО РИФ «ИНФРА», 2008. 372 с.
5. Скворцова В.И., Иванова Г.Е., Стаховская Л.В. Возможности расширения реабилитационного потенциала больных с церебральным инсультом. // *РМЖ*. 2011. №9. С. 579.
6. Поддержание структуры водного матрикса – важнейший механизм гомеостатической регуляции в живых системах (концептуальная модель и ее базовое экспериментальное обоснование) / Г.Е. Бриль, В.И. Петросян, Н.И. Сеницын и др. // *Биомедицинская радиоэлектроника*. 2000. №2. С. 29 – 31.
7. Возможности внешнего управления физиологическими и патологическими процессами в организме человека (краткий обзор литературы) / К.А. Хадарцева, Е.А. Беляева, О.Н. Борисова, Е.Е. Атлас // *Вестник новых медицинских технологий*. Электронное издание. 2015. №3. Публикация 8-2. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E20153/5244.pdf> (дата обращения: 28.09.2015). DOI: 10.12737/ 13371.

8. Молекулярные механизмы иммунореабилитации при использовании низкоинтенсивного СВЧ-излучения / И.В. Терехов, В.И. Петросян, Б.Л. Дягилев и др. // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2011. Т.1. № 5. С. 34 – 37.
9. Способ терапевтического воздействия на биологические объекты электромагнитными волнами и устройство для его осуществления: пат. 2445134 Рос. Федерация: МПК: А61N500, А61N502/ С.В. Власкин, И.В. Терехов, В.И. Петросян, Б.Л. Дягилев и др. № 2010138921/14; заявл. 21.09.2010; опубл. 20.03.2012, Бюл. № 8. 20 с.
10. Особенности биологического эффекта низкоинтенсивного СВЧ-облучения в условиях антигенной стимуляции мононуклеаров цельной крови / И.В. Терехов, К.А. Солодухин, В.С. Никифоров и др. // Физиотерапевт. 2013. №1. С. 26 – 32.
11. Функциональное состояние клеток цельной крови при внебольничной пневмонии и его коррекция СВЧ-излучением / И.В. Терехов, А.А. Хадарцев, В.С. Никифоров, С.С. Бондарь // Фундаментальные исследования. 2014. №10 (4). С. 737 – 741.
12. Влияние низкоинтенсивного СВЧ-облучения на внутриклеточные процессы в мононуклеарах при пневмонии / И.В. Терехов, К.А. Солодухин, В.С. Никифоров и др. // Медицинская иммунология. 2012. Т.14. №6. С. 541 – 544.
13. Бондарь С.С, Логаткина А.В., Терехов И.В. Зависимость содержания отдельных молекул в агранулоцитах цельной крови при ишемической болезни сердца от уровня фосфорилирования протеинкиназы р38 на фоне низкоинтенсивного СВЧ-облучения // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2016. №1. Публикация 2-6. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2016-1/2-6.pdf> (дата обращения: 10.02.2016). doi: 10.12737/18561.
14. Особенности биологического действия низкоинтенсивного СВЧ-излучения на продукцию цитокинов клетками цельной крови при внебольничной пневмонии / И.В. Терехов, К.А. Солодухин, В.О. Ицкович и др. // Цитокины и воспаление. 2012. Т.11. №4. С. 67 – 72.
15. Терехов И.В., Хадарцев А.А., Бондарь С.С. Состояние рецепторзависимых сигнальных путей в агранулоцитах периферической крови реконвалесцентов внебольничной пневмонии под влиянием микроволнового излучения // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2016;93(3): 23-28. doi. 10.17116/kurort2016323-28.
16. Терехов И.В., Бондарь С.С. Особенности биологического действия низкоинтенсивного СВЧ-излучения на состояние противовирусной защиты клеток цельной крови при внебольничной пневмонии и у здоровых лиц // Вестник новых медицинских технологий. 2015. Т. 22. № 2. С. 55 – 60.

17. Метаболические эффекты низкоинтенсивной дециметровой физиотерапии при артериальной гипертензии / А.В. Логаткина, С.С. Бондарь, И.В. Терехов, А.А. Собченко // Вестник новых медицинских технологий. 2015. Т. 22. № 2. С. 71 – 77.
18. Larson KC, Lipko M, Dabrowski M, Draper MP. Gng12 is a novel negative regulator of LPS-induced inflammation in the microglial cell line BV-2. *Inflamm Res*. 2010; 59(1): 15-22. doi:10.1007/s00011-009-0062-2.
19. Raymond JR, Mukhin YV, Gelasco A, Turner J, Collinsworth G, Gettys TW, Grewal JS, Garnovskaya MN. Multiplicity of mechanisms of serotonin receptor signal transduction. *Pharmacology & Therapeutics* 2002; 92 (2-3): 179–212. doi:10.1016/S0163-7258(01)00169-3.
20. Sidhu A, Niznik HB. Coupling of dopamine receptor subtypes to multiple and diverse G proteins. *International Journal of Developmental Neuroscience: The Official Journal of the International Society for Developmental Neuroscience* 2000; 18 (7): 669–77. doi:10.1016/S0736-5748(00)00033-2.
21. Lee MJ, Evans M, Hla T. The inducible G protein-coupled receptor *edg-1* signals via the G(i)/mitogen-activated protein kinase pathway. *The Journal of Biological Chemistry*. 1996; 271(19): 11272–9. doi:10.1074/jbc.271.19.11272.
22. Zhong M, Clarke S, Vo BT, Khan SA. The essential role of *G α 2* in prostate cancer cell migration. *Mol Cancer Res*. 2012; 10(10):1380-8. doi:10.1158/1541-7786.
23. Damaj BB, McColl SR, Neote K, Songqing N, Ogborn KT, Hébert CA, Naccache PH. Identification of G-protein binding sites of the human interleukin-8 receptors by functional mapping of the intracellular loops. *FASEB J*. 1996; 10(12): 1426-34.
24. Clapham DE, Neer EJ. G protein beta gamma subunits. *Annual Review of Pharmacology and Toxicology* 1997; 37: 167–203. doi:10.1146/annurev.pharmtox.37.1.167.
25. Morishita R, Saga S, Kawamura N; et al. (1997). Differential localization of the gamma 3 and gamma 12 subunits of G proteins in the mammalian brain. *J. Neurochem*. 1997; 68(2): 820–7. doi:10.1046/j.1471-4159.1997.68020820.
26. Nguyen ChH, Zhao P, Sobiesiak AJ, Chidiac P. RGS2 is a component of the cellular stress response. *Biochemical and Biophysical Research Communications*. 2012; 426: 129-134.
27. Le TH, Coffman TM. RGS2: a “turn-off” in hypertension. *Journal of Clinical Investigation*. 2003; 111: 441-443.
28. Nlend M, Bookman RJ, Conner GE, Salathe M. Regulator of G-Protein Signaling Protein 2 Modulates Purinergic Calcium and Ciliary Beat Frequency Responses in Airway Epithelia. *American Journal of Respiratory Cell and Molecular Biology*. 2002; 27: 436-445.
29. Oliveira-dos-Santos AJ, Matsumoto G, Snow BE, Bai D, Houston FP, Whishaw IQ, Mariathasan S, Sasaki T, Wakeham A, Ohashi PS, Roder JC, Barnes CA, Siderovski DP, Penninger

JM. Regulation of T cell activation, anxiety, and male aggression by RGS2. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2000; 97: 12272-12277.